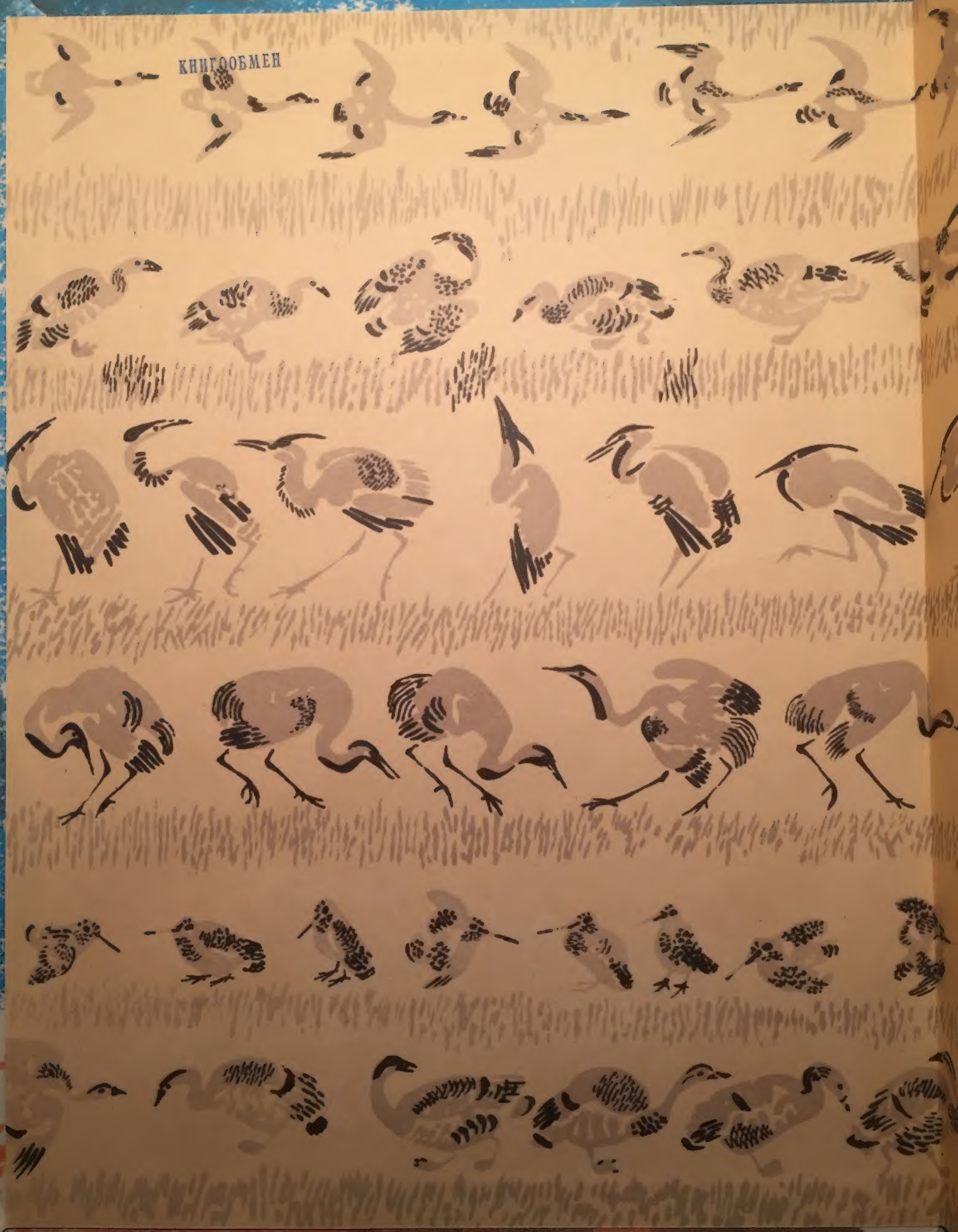


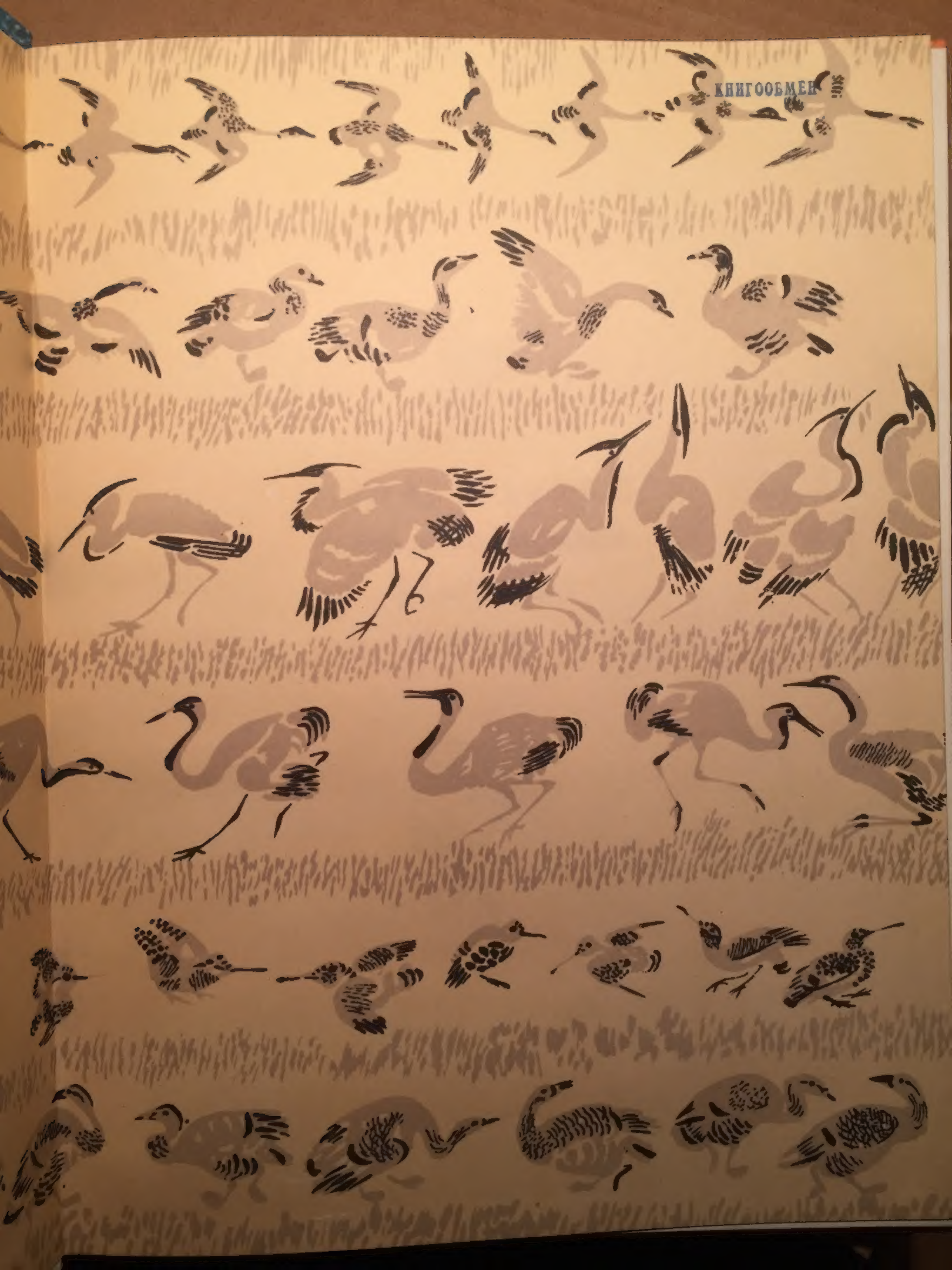


И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ
ЗВУКИ ЗЕМЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • 1978

КНИГООБМЕН







ИЗДАТЕЛЬСТВО

«МАЛЫШ»

Москва

1978





И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ



ЗВУКИ ЗЕМЛИ

Рисунки Н. Чарушина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • 1978





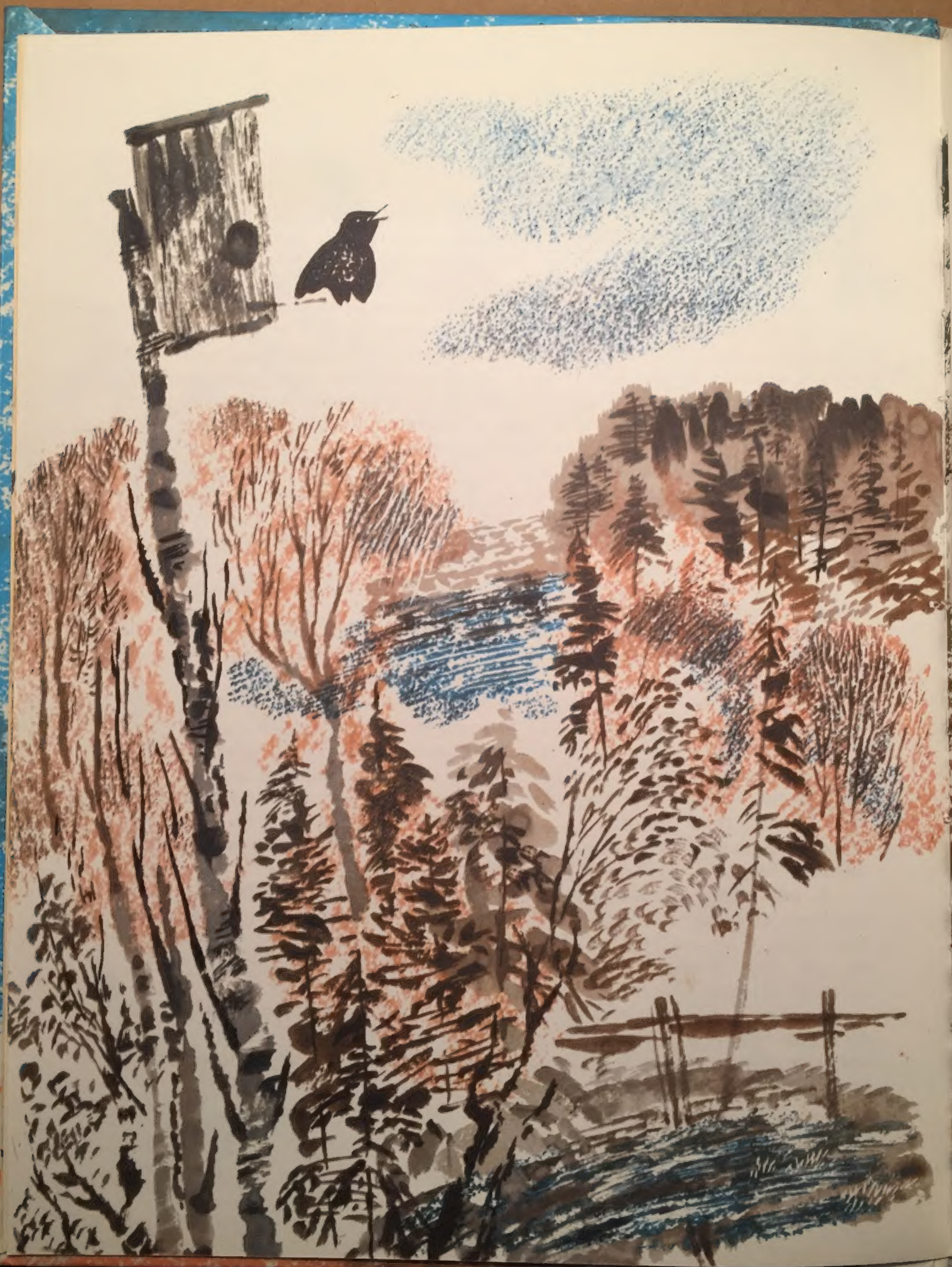
рислушайтесь хорошенько, стоя в лесу или среди пробудившегося цветущего поля, и, если у вас сохранился чуткий слух, вы непременно услышите чудесные звуки земли, которую во все времена люди так ласково называли матерью-землёю. Будь это журчание весеннего ручейка или нахлест речных волн на береговой песок, пение птиц или гром отдалённой грозы, шелест цветущих луговых трав или треск мороза в зимнюю ночь, трепетание зелёной листвы на деревьях или треск кузнечиков у протоптанной луговой тропинки, взлёт жаворонка и шум хлебных колосьев, тихое порхание бабочек — всё это бесчисленные звуки земли, слышать которые люди городские, оглушённые шумом машин, отвыкли. Тем радостнее такому человеку, ещё не совсем утратившему чувство родной природы, побывать в лесу, на реке, в поле, набраться душевных сил, которые, быть может, всего нам нужнее.

Для земледельцев и нас — бывалых охотников — звуки земли драгоценны. Перечислить их, пожалуй, невозможно. Они заменяют нам музыку, и не из этих ли звуков возникло лучшее, что запечатлелось в песнях и великих музыкальных творениях?

Я с радостью вспоминаю теперь звуки земли, некогда пленявшие меня в детстве. И не от тех ли времён осталось лучшее, что заложено в моей душе? Вспоминаю лесные таинственные звуки, дыхание пробудившейся родной земли. И теперь волнуют и радуют они меня. В ночной тишине ещё отчётливее слышу дыхание земли, шелест листка над поднявшимся из земли свежим грибом, трепетание ночных лёгких бабочек, крик петуха в ближней деревне.

А как хорошо, незабвенно каждое новое утро! Ещё до восхода солнца просыпаются, начинают радостно петь птицы. Спят в каменных домах люди, редкая прошумит машина, но уже полнится жизнью пробудившийся лес, полною грудью дышит земля.

В природе нет ничего музыкальнее наступающего раннего утра. Ещё серебристее звенят ручьи, душистее пахнут лесные травы, и аромат их чудесно сливается с музыкальной симфонией утра.





СКВОРЦЫ

Из всех певчих птиц, пожалуй, самая близкая к человеку птица — это скворец. Кто не видал, не знает скворцов, не слушал их весеннего пения? С незапамятных пор русские люди устраивали для скворцов деревянные домики-скворечни, украшали их затейливыми узорами, укрепляли под крышами своих домов, подвешивали на шестах и стволах деревьев.

Прилетают скворцы ранней весной, когда ещё лежит кое-где на полях снег. Прилёт скворцов — верный признак близкой, надёжной весны. После прилёта скворцы начинают торопливо устраивать свои гнёзда. Смотришь, бывало, как чистят они домики-скворечни, как носят в клювах былинки и мягкую подстилку, устраивают гнездо. Сидя на сучке дерева или на прикреплённой к скворечне ветке, трепеща чёрными крылышками, самец распевает по утрам и вечерам свои звонкие песни. Хороша и бодрая весенняя песня скворцов! Бодрой радостью звучат их голоса. Каких только звуков не услышишь в скворцовой песне! Скворцы умело подражают голосам многих птиц. То вдруг пустит скворец соловьиновую звонкую трель, то закрикает дикой уткой. Русские деревенские люди любят слушать скворцов.



Скворцы служат образцом семейной жизни. Скворец и скворчиха вместе устраивают своё гнездо, выкармливают птенцов. Сидящую на гнезде скворчиху самец улаживает звонкими песнями.

Я очень люблю скворцов, всегда любовался их жизнью, с удовольствием слушал их весенние песни. Вокруг нашего лесного домика я поставил несколько скворечен. Каждую весну в них поселяются скворцы. Одна скворечня привязана низко у крыльца домика, и я близко наблюдаю хлопотливую жизнь её жильцов. Прилёт и песни скворцов совпадают с весенним пробуждением земли, радостными звуками вливается их песня в симфонию жизни. Поют в лесу дрозды, воркуют дикие голуби, кукуют кукушки, заливаются над полями весёлые жаворонки, но ближе всех к жилищу человека поют скворцы. Уже оделся листвою лес, появились на пригреве первые лесные цветы, а всё ещё поют и поют скворцы у нашего домика.

Сидящего у скворечни скворца хорошо можно разглядеть: его чёрные с зеленоватым отливом пёрышки, трепещущие кончики крыльев. Скворцы мирно и дружно живут между собою. Как-то я наблюдал, как скворцы и скворчихи из соседних скворечен подлетали к скворчиному домику, в котором уже вывелись маленькие птенцы. Они заглядывали в чужой домик и, казалось, поздравляли счастливых родителей.











Скворцы никогда не остаются без дела. Я всегда любил наблюдать их весёлую трудовую жизнь. Они оберегают наши поля, огороды, сады, являются верным другом человека. Весь день скворцы бегают в саду по дорожкам, заглядывая под каждый листик, охотятся в поле, в лесу, на пашне, собирают для птенцов корм. Трудно подсчитать, сколько скворцы уничтожают вредных насекомых, червей и личинок. То и дело прилетают они к скворечнику с добычей в клюве. Своих родителей молодые скворчата встречают шумной радостью. Даже в дни выкармливания птенцов самец ухитряется петь. В вечерний час, перед сном, он садится на ветку у скворечни и начинает звонко и радостно петь. Чем больше подрастают птенцы, тем короче становится песня скворца. Когда молодые скворчата начинают летать, вся семья покидает домик и песни скворцов прекращаются. Летом скворцов трудно увидеть: они живут в густых лесах.

Разумеется, у скворцов есть враги. Их обижают многие хищные птицы, в низко поставленные скворечни забираются нередко домашние кошки, лапой вытаскивают маленьких скворчат.

Как многие перелётные птицы, поздней осенью скворцы отлетают на юг. Они не улетают в далёкие жаркие страны, зимуют на юге нашей страны, на побережье Каспийского моря и в других тёплых краях, где не бывает суровой

зимы. Осенью, собираясь к отлету, как бы желая проститься с родными местами, скворцы иногда возвращаются ненадолго в свои скворечни, и тогда можно услышать их прощальную знакомую песню.

К осени скворцы собираются в многочисленные шумные стаи. Беспорядочным клубком носятся они над полями, садятся на сучья деревьев, на береговой лёгкий тростник. В полёте скворцов есть что-то радостное и весёлое. Нередко они ссорятся, но никогда не вступают в жестокие драки. Густыми стаями, похожими на чёрное плотное облако, поздней осенью отлетают скворцы на юг. В пути останавливаются, рассаживаются на деревьях или на пашне и скоро опять пускаются в путь. На тёплом юге скворцы не расстаются между собою, держатся дружными стайками. Весною скворцы неизменно возвращаются в свои скворечни, безошибочно находя путь.

Молодые пойманные скворцы быстро привыкают к людям. Они живут в клетке по многу лет, летают по комнатам, радуются своему хозяину, доверчиво садятся на его плечо. Я сам никогда не держал ручных скворцов, предпочитая наблюдать их жизнь на воле, слушать весёлое их пение, вместе с ними радоваться приходу весны.







ЖУРАВЛИ

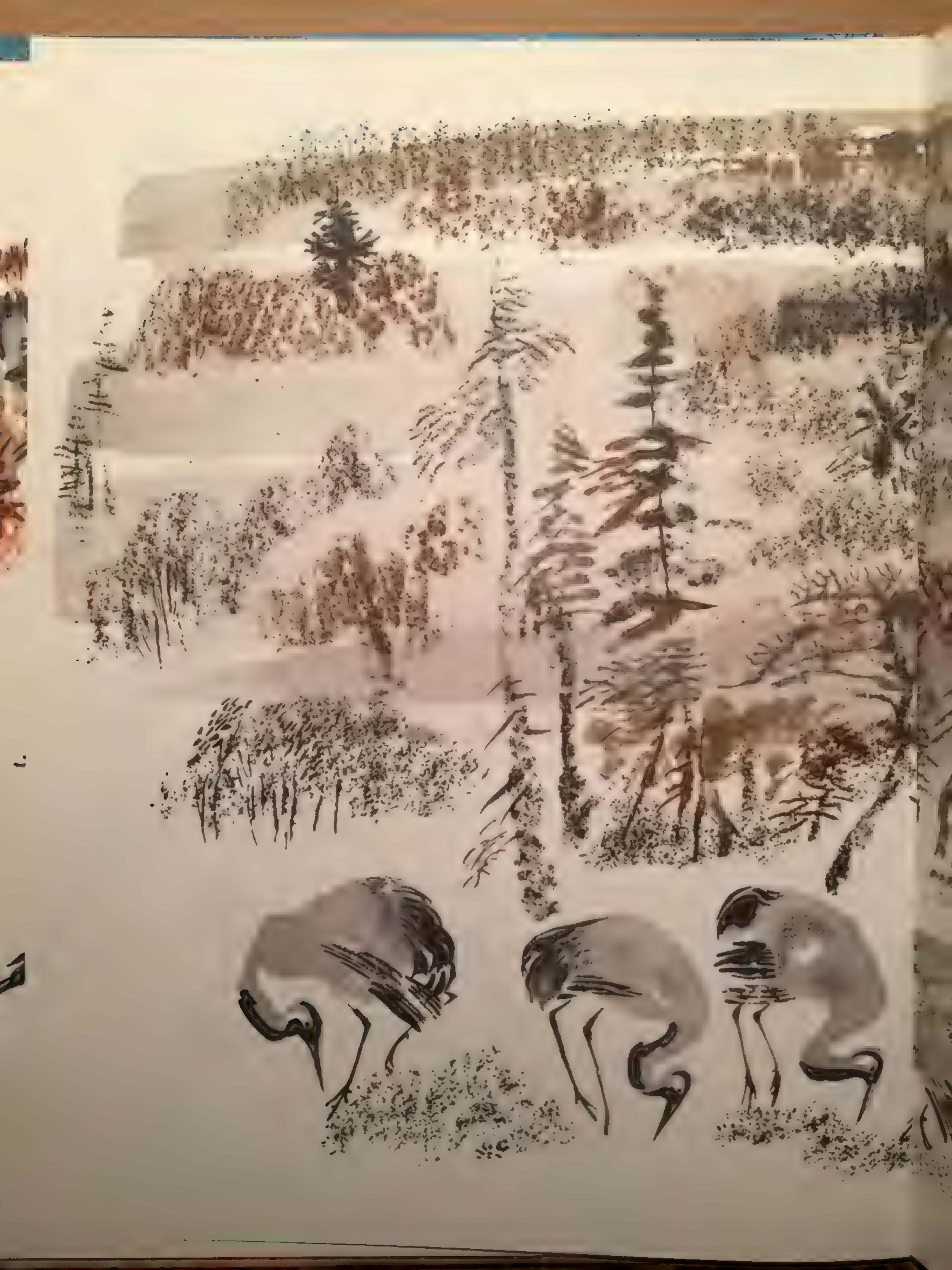
В далёком детстве с особенной радостью встречали мы весною журавлей, возвращавшихся на свою родину. Услышав их голоса, доносившиеся с высокого неба, мы оставляли наши игры и, подняв головы, глядели в голубую небесную высь.

— Журавли! Журавли! — громко кричали мы, радуясь прилёту весенних гостей.


Журавли летели стройными косяками. Они возвращались из далёких тёплых стран. Покружив над болотом или над берегом реки, они иногда садились, чтобы отдохнуть и подкрепить свои силы после далёкого пути.

Во время прилёта журавлей уже оживала, тёплым дыханием дышала земля. На полях, поднимаясь в небо, трепеща крылышками, заливались песнями жаворонки, цвела черёмуха, над золотыми пуховками ивы гудели пчёлы. Журавли летели на север к знакомым родным болотам, где каждый год они выводили и выращивали своих долгоногих птенцов.









Уже поздней осенью, когда с деревьев опадал золотой и багряный лист, журавли возвращались на юг. Они летели такими же стройными косяками, и нам казались печальными прощальные их голоса.

— Прощайте!.. Прощайте!.. — кричали нам с неба улетающие журавли.

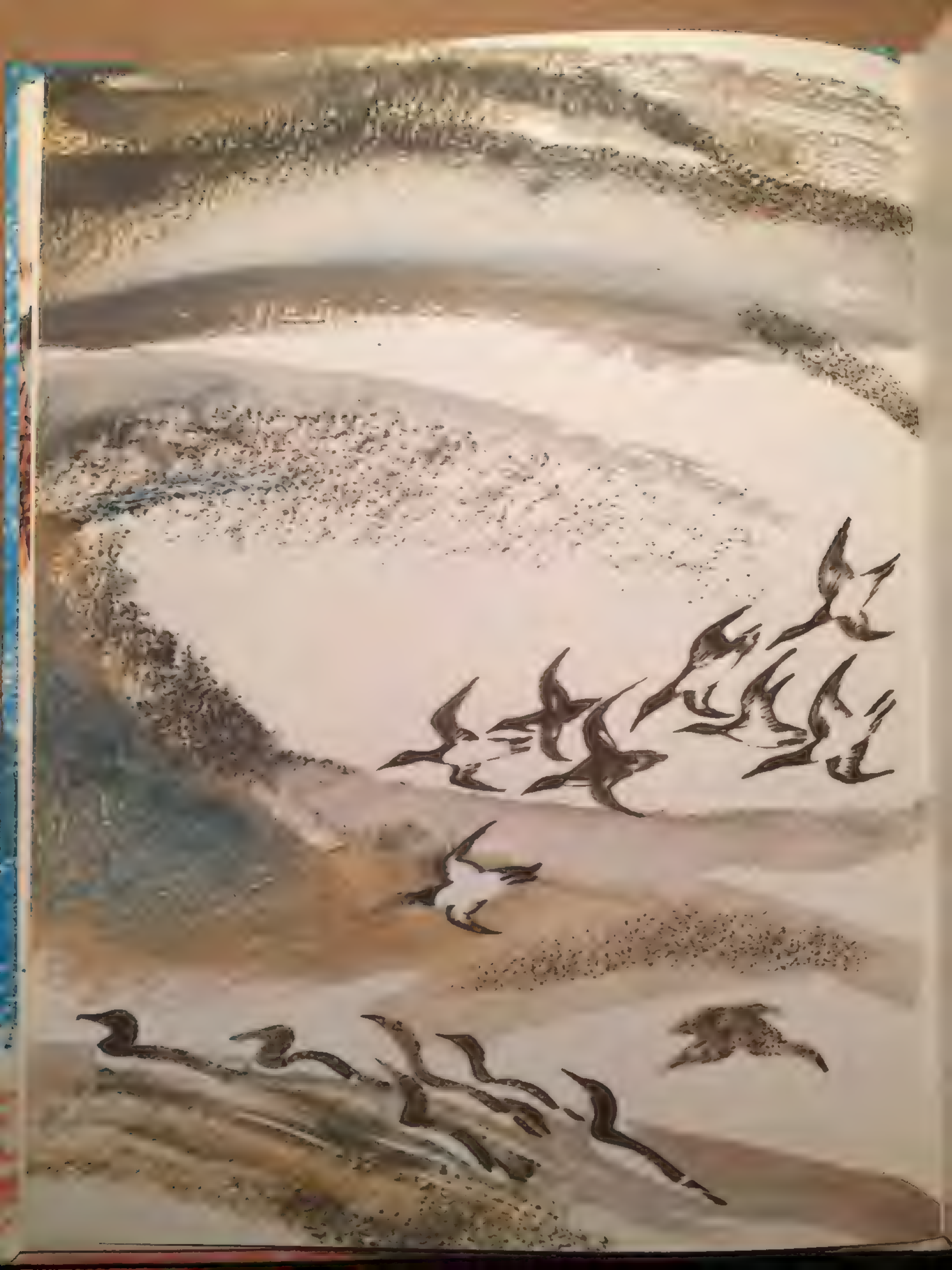
Некогда мне довелось близко наблюдать журавлей. Я охотился на глухарином току возле большого зыбкого, почти непроходимого, болота. Ночуя в лесу, много раз на рассвете я слышал, как водят хороводы, громко кричат на болоте журавли. Пробравшись к болоту, спрятавшись в густых кустах, я наблюдал в бинокль за журавлями. Собравшись в широкий круг, размахивая сильными крыльями, журавли трубили и плясали. Это был весенний свадебный журавлиный праздник. Я не тревожил журавлей, готовивших свои семейные гнёзда. В летние и осенние ясные дни в поисках корма журавли вылетали с болота на соседние крестьянские поля, бродили по ним вместе с деревенским стадом.

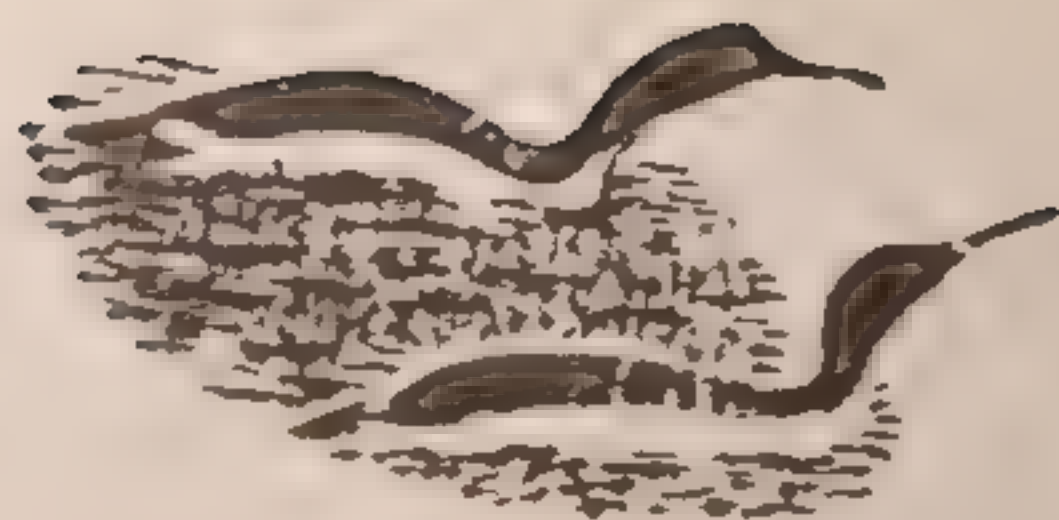
Пойманного молодого журавля очень легко приручить. Ручные журавли ходят вместе с курами и другими домашними птицами. В прежние времена таких ручных журавлей нередко держали для охраны домашних молодых птиц. Зоркий наблюдательный журавль не позволял крылатому хищнику — ястребу или

вороне — убить или похитить цыплёнка. Ступая на длинных своих ногах, одним глазом всё время поглядывал ручной журавль в небо и, если показывалась хищная птица, издавал тревожный крик, который куры, индюшки, цыплята хорошо понимали.

Путешествуя некогда по Северу нашей страны, на лесном аэродроме, где стояли небольшие самолёты, я увидел ручного журавля. Он безбоязненно ходил по аэродрому, как бы следя за общим порядком. Иногда он улетал в лес на болото и скоро возвращался. Об этом ручном журавле мне уже приходилось однажды писать. Знакомые лётчики рассказали мне, что в осенние дни, когда над аэродромом пролетали косяки журавлей, их любимец-журавль беспокоился, издавал призывный крик. Журавлиные стаи кружили над аэродромом, и однажды ручной журавль не выдержал — поднялся в небо, улетел на юг вместе с земляками.








КАЙРЫ

Уже много лет назад довелось мне побывать на далёких и пустынных островах холодного полярного океана. На Новой Земле и Земле Франца-Иосифа мы любовались чудесной, нам не знакомой природой. Видели сияющие, покрытые снегом купола ледников. Мимо нас проплывали высокие айсберги, светившиеся зеленоватым призрачным светом. Мы видели белых медведей, доверчиво подходивших к самому кораблю, моржей и тюленей, недвижно лежавших у своих лунок. Но больше всего в Арктике птиц. Птицы летали над нашими головами, садились на лёд, безбоязненно плавали по открытой тёмной воде вскрывшихся проливов. В бухте Тихой, где некогда зимовал полярный путешественник Георгий Седов, на высокой базальтовой скале Рубини шумел птичий базар.


Многие тысячи птиц гнездились на этой скале, возвышавшейся над кипевшим морем. Здесь жили маленькие люрики, большие белогрудые кайры с чёрными крыльями и острыми крепкими клювами,



которыми они ловко ловили в море рыбу. Над самой водою небольшими стайками то и дело пролетали чёрные доверчивые чистики. Иногда они плавали почти у самой шлюпки, внезапно ныряли и надолго исчезали под водою. Тут же летали чайки — чёрные хищные поморники и большие длиннокрылые буревестники — бургомистры. Стоило шлюпке приблизиться к скале Рубини, как на птичьем базаре поднимался оглушительный шум. Тысячи обеспокоенных птиц взлетали и с криками кружились над нашими головами.

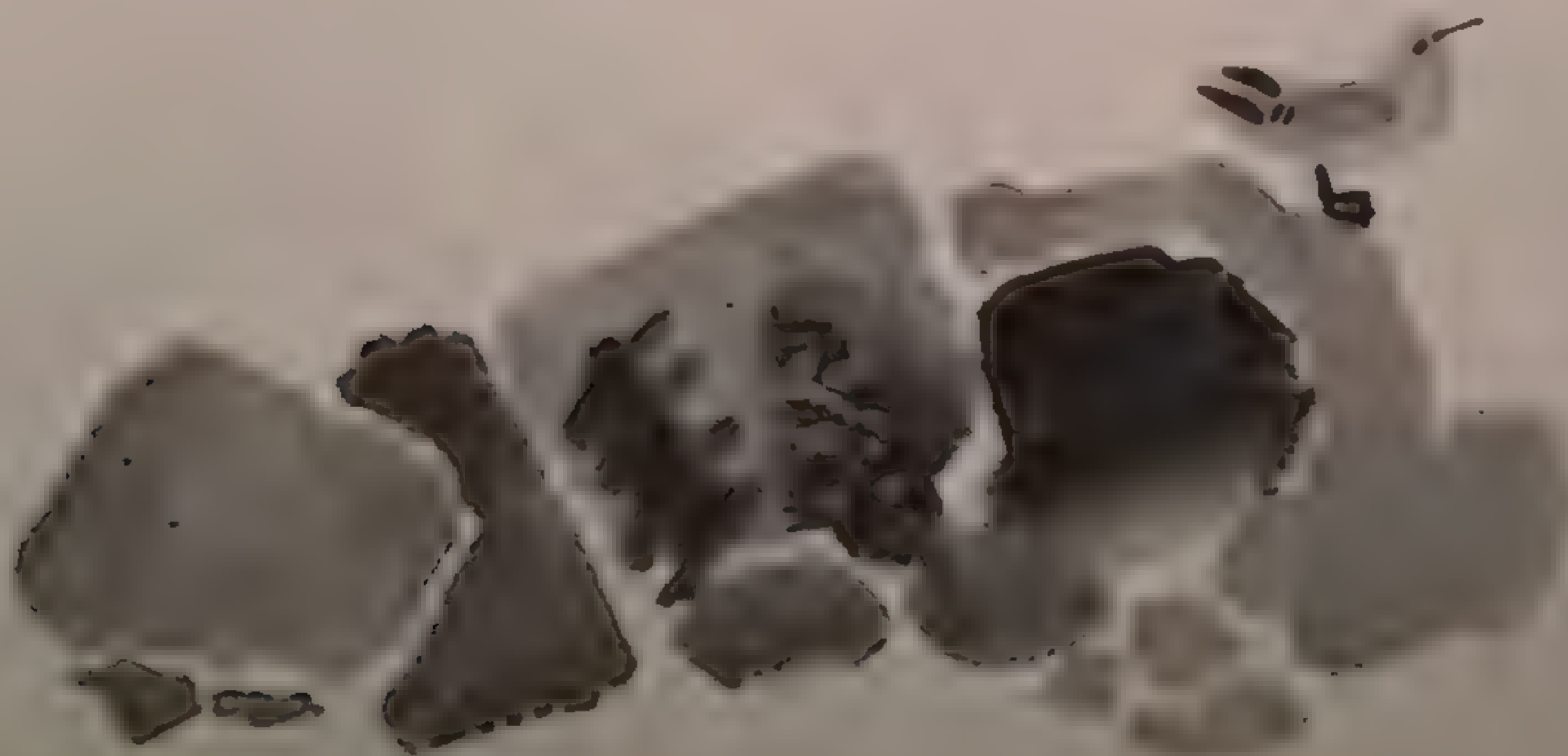
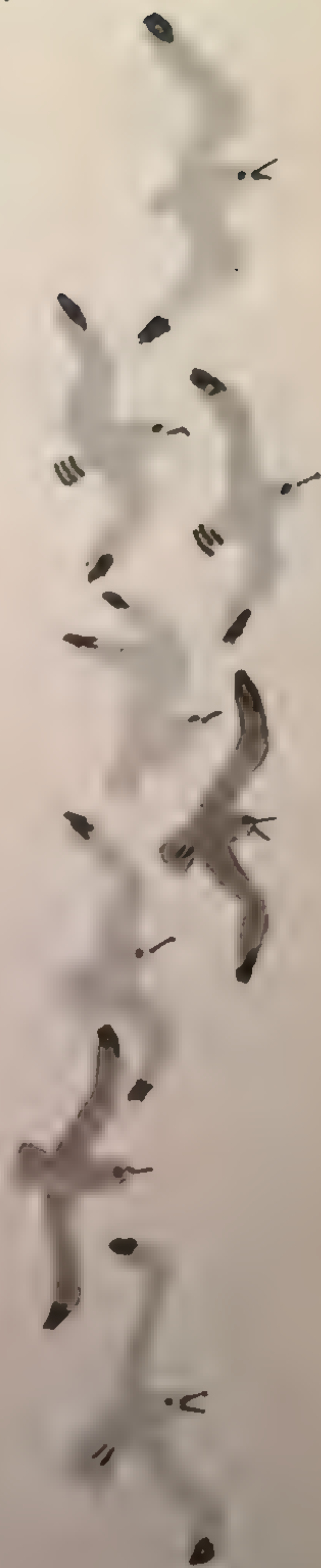
О птичьих базарах мне уже приходилось писать. Некогда птицы жили нетрожно, их не беспокоили и не стреляли люди. Белые медведи и хитрые песцы не могли забраться на отвесные стены каменной скалы, и птицы чувствовали себя в безопасности. Из всех птиц, живших на птичьем базаре, пожалуй, самые интересные — кайры. О птицах этих хочется рассказать особо.

Белогрудые кайры тесно гнездились сверху донизу на каменных выступах



и в углублениях высокой отвесной скалы. На многочисленных птичьих базарах, где жили тысячи птиц, кайры никогда не ссорились между собою за место. Они дружно живут и с соседними птицами: с люриками и чистиками. Тревожат их лишь хищные птицы — чёрные поморники, орлы. Невероятный шум поднимается на птичьем базаре, когда близко показывается враг. За всё короткое полярное лето кайра кладёт в своё гнездо лишь одно яйцо. Гнезда-то, в сущности, и нет. Снесённое яйцо кайра держит меж ногами, обогревая теплом своего тела. Вылупившегося из яйца, покрытого тёплым пухом маленького птенца кайры усердно кормят мелкой морской рыбёшкой. Они трогательно ухаживают за своим единственным птенцом, охраняют его от злых чаек-поморников, которых сообща отгоняют от своего гнездовья.

Лето в полярных странах короткое, и птенцы кайр быстро растут. Самое интересное — как поступают взрослые кайры со своим подросшим птенцом.







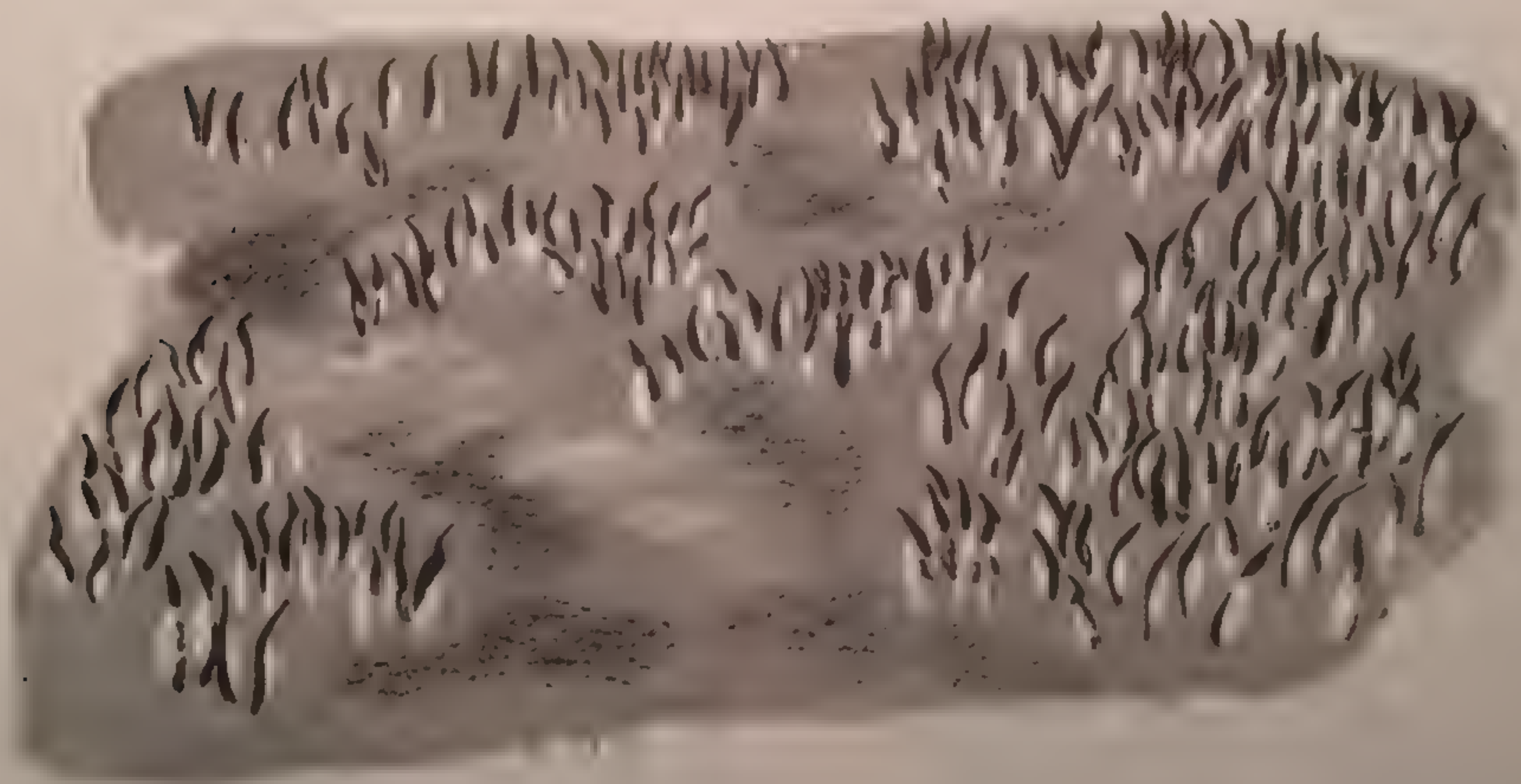




Когда птенец совсем окрепнет и оперится, мать и отец начинают подталкивать его к самому краю выступа скалы. Птенец не решается слететь на бушующее внизу холодное, кипящее волнами море: он упрямится, упирается. Родители настойчиво толкают его. Сорвавшись с выступа скалы, подросший птенец невольно расправляет крылья и тихо планирует вниз на поверхность моря. Родители неотступно следят за ним. Испугавшись свободы, качаясь на волнах, птенец изо всех сил стремится плыть к основанию скалы, о которое с шумом разбиваются солёные волны. Мать и отец упорно гонят птенца в открытое море, дальше от скалы, об основание которой он может насмерть разбиться. Оставшись на свободе, птенец понемногу привыкает сам ловить мелкую рыбёшку, добывать себе корм. Родители долго его не бросают, опекают и не позволяют подплывать к скале.

Я часто думал о поведении родителей-кайр, на первый взгляд, казалось, так безжалостно сталкивающих своего птенца в бушующее, страшное море. Такое поведение родителей объясняется строгой необходимостью. Что стало бы с птенцом, если бы он не решился вылететь и плавать, а продолжал сидеть на маленьком выступе высокой скалы, который ему казался родительским домом? Родители-кайры поступают разумно и мудро. Кто знает, быть может, не-

которым родителям-людям следует поучиться у мудрых кайр? Многие избалованные дети, привыкшие к тёплым квартирам в высоких каменных городских домах, похожих на высокую скалу Рубини, боятся пуститься в открытое море жизни. Слишком суродобольные бабушки и неумные родители тщательно оберегают и нежат своих детей, не подозревая, что этим губят их, и своею эгоистической любовью делают из них жестоких и несчастных эгоистов, на смерть разбивающихся, подобно маленьким кайрам, о пороги отцовских домов. Наблюдая жизнь птиц и зверей, часто думал я, что людям многому можно у них научиться.







КУЛИКИ

И

з самого давнего детства мне запомнился маленький куличок-перевозчик. Мы жили у берега широкого мельничного пруда. Мать водила меня купать на песчаный отмелистый берег. Раздевшись, я барахтался в нагретой солнцем воде, собирал росшую на берегу землянику, в мокрой горсти приносил её матери. Над гладкой поверхностью пруда, отражаясь в воде, с берега на берег то и дело с криком перелетал, трепеща крылышками, маленький куличок-перевозчик. Мне очень нравился этот весёлый куличок.

Вряд ли в птичьем мире есть такое разнообразие видов и пород маленьких и больших птиц, как в обширном семействе куликов. Живут кулики почти повсеместно на севере и на юге. Летом они долетают до самого Крайнего Севера, до побережья Ледовитого океана, гнездятся и живут в голой тундре. Русский простой народ добродушно относился к весёлым, быстрым куликам, шутливо говорил: «Кулик невелик, а всё-таки птица».

Я не был учёным натуралистом и не знаю названия всех пород и видов куликов. Знаю, что есть

совсем маленькие песочники-кулики, бегающие по песчаным берегам наших рек и озёр. Есть и крупные кулики, живущие на больших болотах и нескошенных зелёных лугах. Громкий крик этих куликов крестьяне, помню, так переводили на человеческий наш язык:

— Жгите сено, жгите сено, новое поспело!

Слова эти обозначали начало покоса, уборки нового сена.

Я уже рассказывал о лесных куликах — вальдшнепах, о весенней и осенней на них охоте, о дупелях, о бекасах и маленьких гаршнепах. К куликам относятся большие и малые кроншнепы — строгие птицы с загнутыми книзу клювами. Застрелить сторожевого кроншнепа удаётся не всякому охотнику. Многие из вас, наверное, видели длинокрылых чибисов, живущих на кочковатых болотах, на вспаханных полях. Махая длинными крыльями, они кувыркаются в воздухе, звонко кричат: «Чи вы? Чи вы?» Так переводит народ на человеческий язык их громкий крик.

Путешествуя по пустынному Таймырскому полуострову в безлесной, голой тундре, где до нас ещё не были люди, летом я видел и слышал великое



множество куликов. Некоторые из этих куликов мне были совсем неизвестны. Я слушал их странные голоса, раздававшиеся над пустынной тундрой. Небольшие кулички срывались иногда из-под самых моих ног.

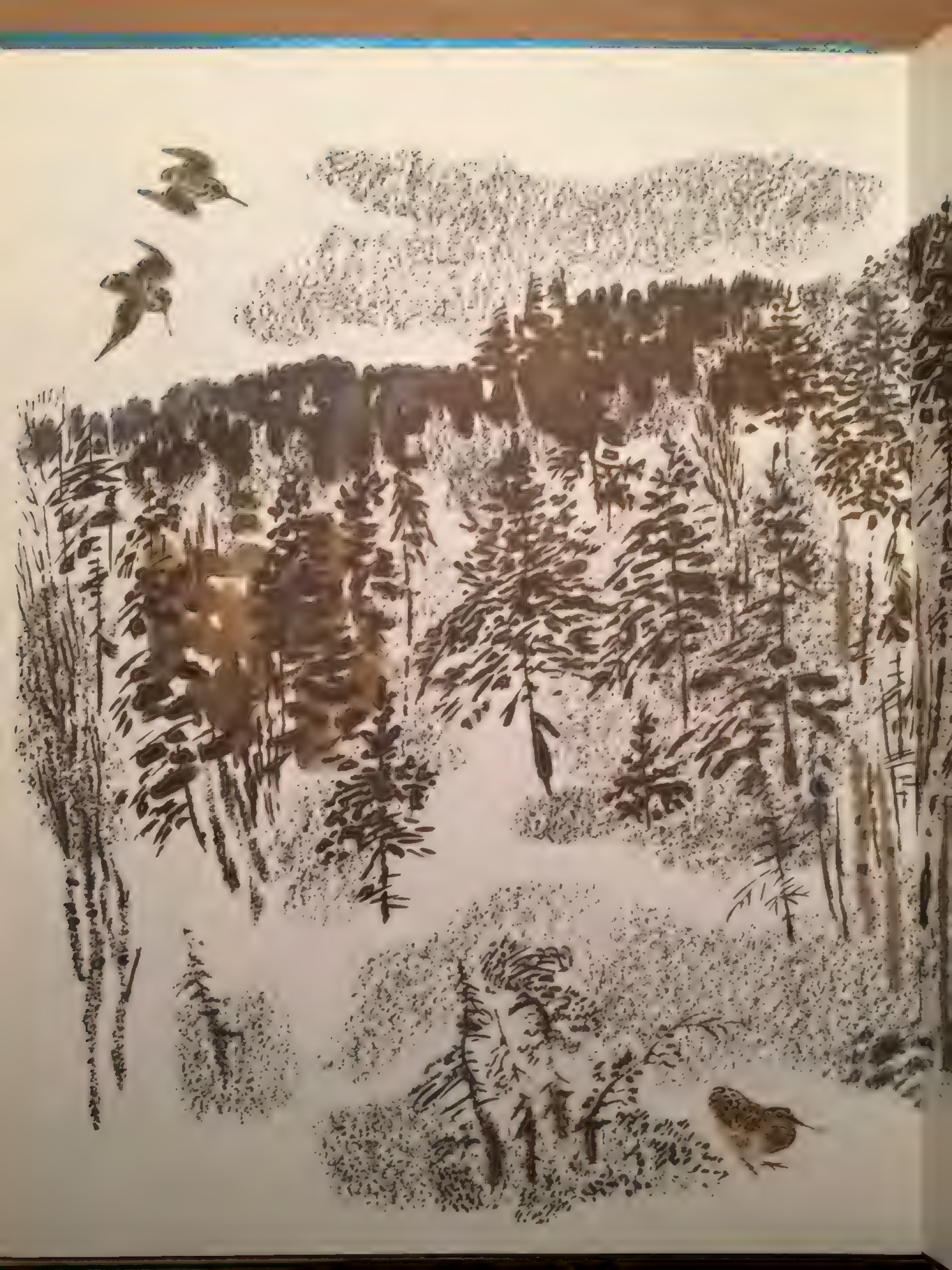
В маленьких, неглубоких озерках я видел куличков-плавунчиков, близко подходил к ним, любовался, как бойко они плавают меж небольших тростинок, купаются и ныряют. До смелого куличка-плавунчика можно было дотянуться рукою, но он не позволял взять себя в руки и перелетал на новое место.

Там же я наблюдал красиво и пышно одетых куликов-турухтанов, в весеннее брачное время устраивавших между собою смешные поединки. Кулички эти носили пышные воротники, и каждый самец-куличок отличался особенностью своей брачной одежды.

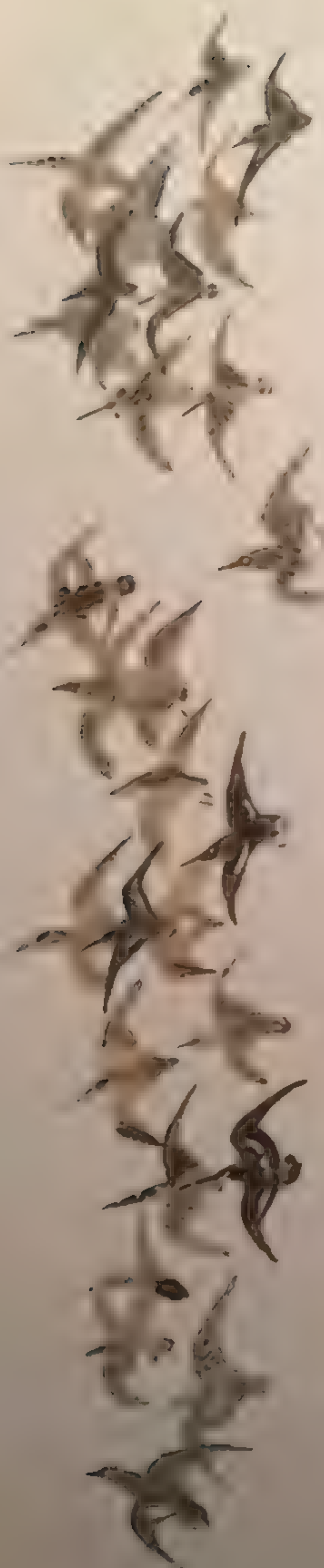
Множество куликов наблюдал я и на птичьих зимовках на южном Каспии, в Кизыл-Агачском заливе. Отлогие берега залива были исписаны множеством больших и малых птичьих следов. Тут вертелись кулики самых разнообразных видов и пород. Ни малейшего внимания не обращали они на грозных орланов-белохвостов, неподвижно сидевших на











берегу залива и ожидавших лёгкой добычи. Здесь я видел крупных куликов с загнутыми кверху клювами-носами. Этими изогнутыми клювами они ловко поднимали мягкий ил, разыскивая червей, улиток и насекомых.

Осенью и весною многие породы куликов совершают далёкие перелёты. Знакомых нам куликов зимою видят на берегах рек и озёр Центральной Африки. Поразительны перелёты кочующих птиц, их умение безошибочно находить дорогу к местам своих гнездований.

У берегов Земли Франца-Иосифа однажды мы высадились со шлюпками на небольшой отлогий островок, покрытый гнёздами гаг. Известно, что крупные гаги устилают свои гнёзда лёгким и мягким пухом, который самки гаг выщипывают из своей груди. Слетая с гнезда, гага прикрывает яйца этим тёплым пухом.

На маленьком островке, кроме гачьих гнёзд, оказалось множество гнездившихся крачек — небольших птиц, похожих на чаек. Птицы эти близки к породе куликов. Они храбро вились над нашими головами, садились на наши шапки, стараясь защитить свои гнёзда. Учёные зоологи рассказывали мне, что маленькие крачки каждый год совершают далёкие путешествия в южное полушарие земли, перелетают экватор. Весною вновь возвращаются на берега холодной арктической земли.

О куликах и близких к ним птицах рассказать можно многое. Я ограничиваюсь тем, что пришлось видеть самому. Бродя в юности с охотничьим ружьём, я любовался весёлыми куликами, следил за их жизнью. Кроме вальдшнепов, дупелей, бекасов и гаршнепов, я не убивал маленьких куличков, оживлявших родной пейзаж. Из всех больших и малых куликов мне больше всех запомнился виденный в детстве куличок-перевозчик. Я и теперь иногда вижу его во сне; просыпаясь, невольно радостно улыбаюсь.







ГРАЧИ И ГАЛКИ

Из всех птиц, живущих обычно вблизи человеческих жилищ и селений, всем хорошо известны грачи и галки. Помню времена, когда в Москве над Пушкинским бульваром в зимние морозные вечера кружили бесчисленные крикливые стаи галок. На фоне вечернего неба стаи галок то поднимались, то спускались, усаживаясь ночевать на голых ветвях деревьев. Было трудно понять — откуда слетались на бульвар эти бесчисленные галки. Теперь крикливых галок на московских бульварах осталось мало.

В наших среднерусских местах грачи открывают весну. Ещё лежит на полях и в лесах нетронутый снег, а на зимних дорогах, у колхозных скотных дворов уже бродят первые вестники русской весны. Важные, чёрные, ходят они по сельским улицам, дворам и дорогам. Помню, как радовались мы в детстве прилёту белоносых грачей. Услышав знакомый крик, радостно возвещали:

— Грачи, грачи прилетели!

Не всегда точно угадывают грачи приход весны. Не раз случалось, что после прилёта первых грачей



зима зубы показывала: возвращались морозы, кружили над полями снежные метели.

Прилетевшие рано гости отлетали на юг и скоро опять возвращались. На голых деревьях, над крышами сельских домов, в рощах и старых, запущенных парках начинали вить и поправлять свои старые гнёзда прилётные грачи. Боже мой! Какой шум поднимался тогда на облюбованных грачами ещё голых деревьях! Грачи спорили за каждый свободный сук, на котором можно построить гнездо.

Кто не слышал этого весеннего грачиного крика? Нервных, непривычных людей шумный весенний крик грачей, случается, раздражает. Но я люблю этот с детства знакомый мне шум, отношу его к первым звукам пробудившейся земли. Грачи спорят и ссорятся, но драк и побоищ у них не бывает. Широкие гнёзда свои грачи прочно вьют из тонких древесных веток. Прилёт грачей, покрытые гнёздами сучья деревьев дополняют весенний русский пейзаж. Каждому вспоминается картина художника Саврасова «Грачи прилетели». На этой известной картине с удивительной точностью изображена старая деревенская церквушка, весенний снег, голые деревья, на которых прилетевшие грачи начинают строить свои гнёзда. Что-то необыкновенно русское, печальное видим мы на этой картине.

Удивительна и трогательна дружба грачей и галок, остающихся у нас на зимовку. Радостно встречают весною галки своих друзей. В весенних стаях грачей слышны тонкие галочки голоса. Похожи галки на шустрых бабёнок в серых платочках. Вместе с грачами бродят они по дорогам, по проталинам на колхозных полях, ищут корм на задворках скотных дворов. Гнёзда свои галки вьют в укромных местечках, под крышами домов на каменных зданиях, иногда в печных трубах.

Кто из вас не видывал галок? Всю зиму они держатся возле жилых домов, собирают корм на мусорных ямах. Пойманную галку легко приручить. Она будет брать корм из рук человека, сама прилетать и улетать из человеческого жилища. Пойманные грачи к человеку приручаются трудно. Поселяясь возле человеческих жилищ, они всегда держатся тесной стаей. Грачи и галки никогда не живут в глухих, тёмных лесах, обычно они жмутся к человеческому жилью, к обработанным человеком полям, где находят себе корм. Этим они отличаются от своих сородичей — ворон и больших чёрных вóронов, строящих свои скрытные гнёзда в тёмном лесу, нередко у вершин высоких деревьев. На полях часто можно видеть, как за распахивающим землю трактором перелетает многочисленная стая грачей, ворон и галок. Взлетая и опускаясь на под-











нятую плугом землю, они разыскивают насекомых, личинок, дождевых червей. Грачей нужно считать полезной птицей. Они во множестве уничтожают насекомых, вредящих посевам. Но иногда грачи приносят человеку вред. Они выкапывают и поедают посеянные сеялкою размокшие в земле семена. Особенно расправляются они с посеянной на наших полях кукурузой. Крупные семена кукурузы им особенно нравятся, и волей-неволей на грачей приходилось устраивать охоту, стрелять из ружья, отпугивать громкими выстрелами с полей, засеянных кукурузой и горохом.

Из наших среднерусских мест грачи отлетают поздней осенью, позже всех перелётных птиц. Уже начинает перепархивать лёгкий снежок, а грачи по-прежнему бродят по засеянным полям, разыскивая корм. Возле моего лесного домика, окружённого высокими тёмными елями, осенними вечерами грачи слетаются на ночлег. Устраиваясь ночевать на покрытых густой хвоею еловых ветвях, хорошо защищающих их от ветра, они по ночам часто поднимают громкий крик, и от этого крика я каждый раз просыпаюсь.

Во время отлёта грачей галки их провожают. Слышны их прощальные тонкие голоса. Всю зиму галки проводят в родных местах, далеко не улетаая. Они близко жмутся к человеческому жилищу. Я очень люблю наблюдать и прикарм-

ливать у крыльца смешных галок. Мы бросаем им корки хлеба, кухонные отбросы. Они всегда собираются у крыльца, бесшумно перелетают с сучка на сучок, ждут, когда откроют форточку или дверь. Вместе с галками к нашему домику прилетают и другие лесные птицы: шустрые синички, сойки и смелый поползень. Последнюю зиму к домику стали подбегать две белочки. Они хватали хлебные корки, быстро взбирались с добычей на дерево, а возмущённые галки старались отнять у них хлеб.

Уже много лет назад, когда я жил в родных смоленских местах, летом галки устроили гнездо в трубе моей печки. Гнездо было устроено на чугунной вьюшке. Сидя за рабочим столом, я слышал, как они хлопчут, разговаривают, кормят своих птенцов. Случается, осенью печи начинают дымить. Это верный признак того, что галки свили гнездо в трубе: дыму нет выхода, тяга в трубе прекратилась.

Очень хороши весёлые голоса галок. Они умеют передразнивать других птиц, а каждый звук их голоса обозначает что-нибудь особенное. Известно, что птицы и звери умеют переговариваться между собою на непонятном человеку птичьем и зверином языке, сообщать друг другу об опасности или добыче. Наблюдатель живой природы должен знать язык птиц и зверей. Знание этого языка несомненно доставит ему большое удовольствие.










ЛЕБЕДИ


Прошло много лет, когда почти каждой весной я уезжал охотиться на волховские широкие разливы. Найдя удобное местечко на каком-нибудь островке, окружённом водою, я старательно устраивал шалаш, вытаскивал из воды и прятал в кустах лодку. Выпустив подсадную утку, забирался в шалаш и терпеливо ждал добычи. Подсадная ручная утка плавала, охорашивалась и, поглядывая одним глазком ввысь, начинала призывно и страстно кричать. На её зов откуда-то с небес, свистя крыльями, падали красавцы женихи-селезни, начинали ухаживать за коварно призывавшей их уткой. Выждав некоторое время, я осторожно высовывал из шалаша стволы ружья, прицеливался и стрелял в красавцев селезней-ухажёров. Теперь мне стыдно вспоминать об этой весенней жестокой охоте. Подсадная утка продолжала призывно кричать, а вокруг неё плавали мёртвые её женихи. Я не выходил из шалаша, пока над разливом не поднималось солнце, и утренняя охота кончалась.



Засев однажды в шалаше, уютно устроившись, я был удивлён необычайным и ещё невиданным мною чудесным зрелищем. Многочисленная стая лебедей, возвращавшихся с далёкого юга на север, стала кружить над разливом. Я видел освещённые зарёю розоватые распахнутые крылья, длинные вытянутые шеи, слушал их голоса. Лебеди долго и низко кружили над разливом, стали садиться на воду. Ещё никогда не видел я такой чудесной, почти сказочной картины. Я сидел на маленьком островке в своём тесном шалаше и затаив дыхание слушал и наблюдал. Изогнув длинные шеи, лебеди близко плавали вокруг островка. Разумеется, я забыл о ружье и любовался невиданным зрелищем, напоминавшим мне дивные пушкинские сказки. Не замечая меня, лебеди плавали, купались, переговаривались, и я мог близко наблюдать этих чудесных птиц. Потом по какому-то знаку, шумя крыльями, брызгая водою, лебеди вдруг стали подниматься и, собравшись в стаю, потянули дальше на север. Я остался с моей подсадной уткой и уже больше ничем не интересовался.

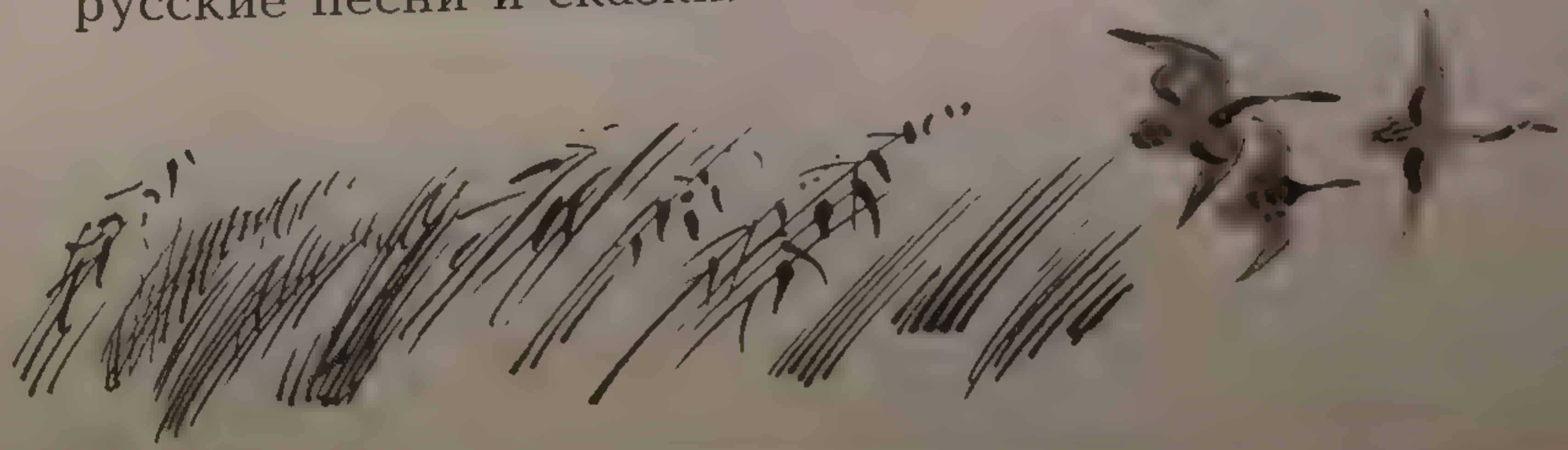
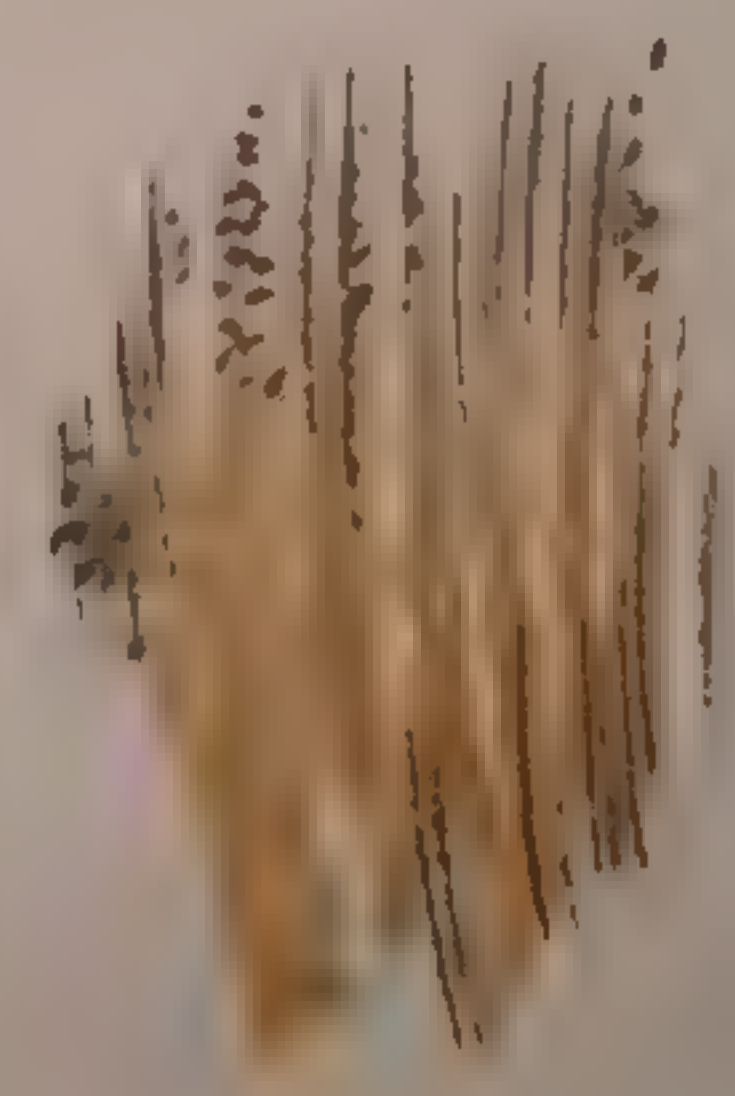
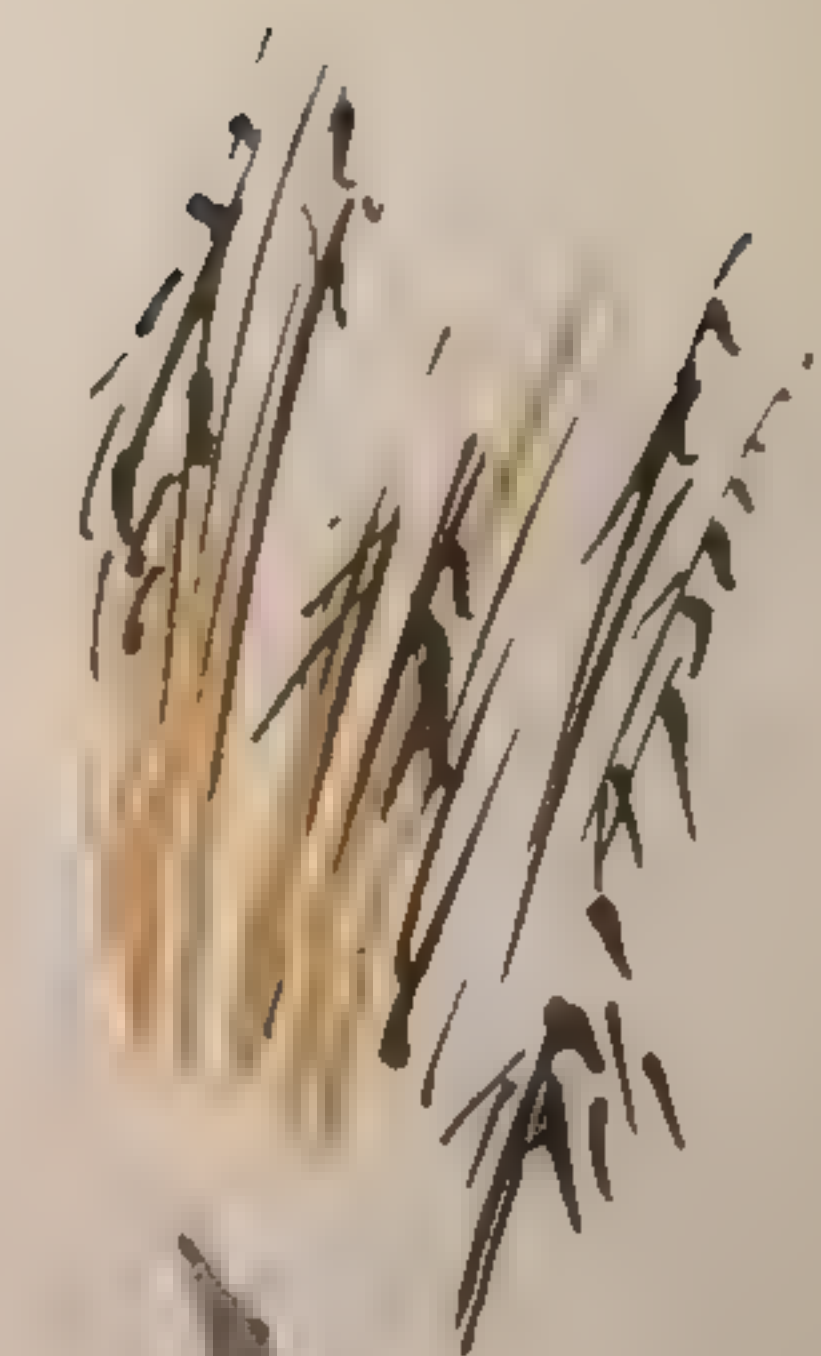


На всей земле вряд ли есть птицы, красивее наших северных лебедей. Весной и осенью пролётных лебедей можно видеть у берегов Финского залива



под Ленинградом, где иной раз они собираются в большие стаи. Недаром одно из рыбацких селений на берегу залива и теперь называют Лебяжьим. Над берегом моря пролегает воздушный путь птиц. В тёмные ночи лебеди пролетают над освещёнными городами, над широкой Невой и Ладожским озером.


Некогда, уже в давние времена, путешествуя по пустынному Заонежью, где ещё не было проезжих дорог, а не тронутые топором и пилою старые деревья умирали своей естественной смертью, на маленьких и больших лесных озёрах я не раз любовался гнездившимися там лебедями. Вечером по узкой лесной тропинке я подходил к древней Даниловской Пустыне, где в петровские времена скрывались от гонений раскольники-староверы. Надо мной высились огромные мёртвые, пропитанные смолою сосны с сухими сучьями, обломанными ветрами. Как в настоящей сказке, над самой моею головою бесшумно пролетали огромные филины с кошачьими круглыми головами. Я долго бродил по Заонежью, любясь древними шатровыми церквушками, расписными могильными крестиками на старых кладбищах, лебяжьими чистыми озёрами, встречался с людьми, помнившими старинные русские песни и сказки.











Жители Заонежья, ещё сохранявшие быт и уклад старинной жизни, любовно рассказывали мне о лебедях, о привязанности их к родным озёрам, о том, что на каждом озерке живёт лишь одна пара лебедей и что других лебедей на своё озерко они не пускают. Рассказывали и о супружеской верности лебедей, о том, что, если один лебедь погибнет, другой никогда его не забывает и долго печально кружит над родным озерком. Лесные жители-охотники никогда не стреляют прекрасных лебедей, считая убийство лебедя большим грехом. Рука не поднималась и у меня на красивую сказочную птицу, и за всю мою охотничью жизнь я не сделал ни одного выстрела по лебедям.

Прилёт лебедей доводилось мне наблюдать и на далёком Севере — в Лапландском заповеднике, куда они прилетали в самом начале северной поздней весны. Они грациозно плавали в первых открывшихся полыньях, иногда выходили на покрытый снегом лёд, теряя свою грациозность. Весною я один жил в маленьком домике на берегу озера Чуна и всякий день любовался плававшими в полынье лебедями. Сотрудники заповедника в начале лета находили гнёзда лебедей, расположенные в скрытых местах на кочках и островках, окружённых водою. Открытое людьми гнездо лебеди иногда покидали. Молодые подрастающие лебеди не похожи на

взрослых лебедей. Они покрыты сероватым оперением и не так грациозны.

На птичьих зимовках у Ленкорани зимою я наблюдал много лебедей, спокойно плававших по широкому птичьему заливу. В районе заповедника лебеди почти не боялись людей. Молодые, ещё не совсем побелевшие лебедята жались к береговым отмелям, мешаясь с другими бесчисленными птицами.

На самый дальний Север, на озёра полярной тундры, лебеди не долетают. Они гнездятся лишь на лесных закрытых таёжных глухих озёрах. Недалеко от Ленинграда, у восточной части Ладожского озера, я знал небольшое глухое лесное озеро, на котором из года в год гнездилась пара лебедей. К сожалению, эту пару убили безжалостные охотники-браконьеры, и лебедей я больше там не видел.







СОРОКИ

З

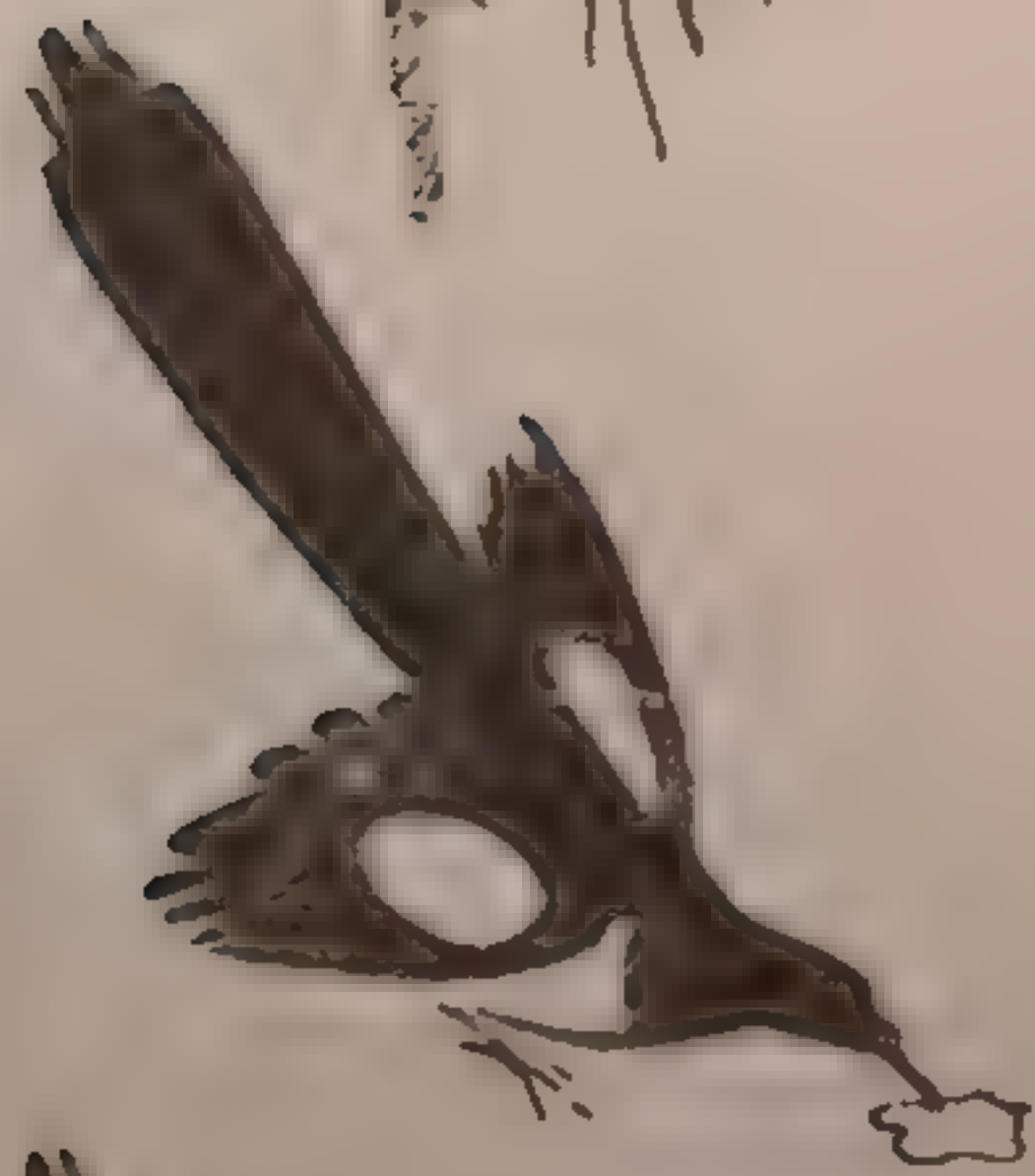
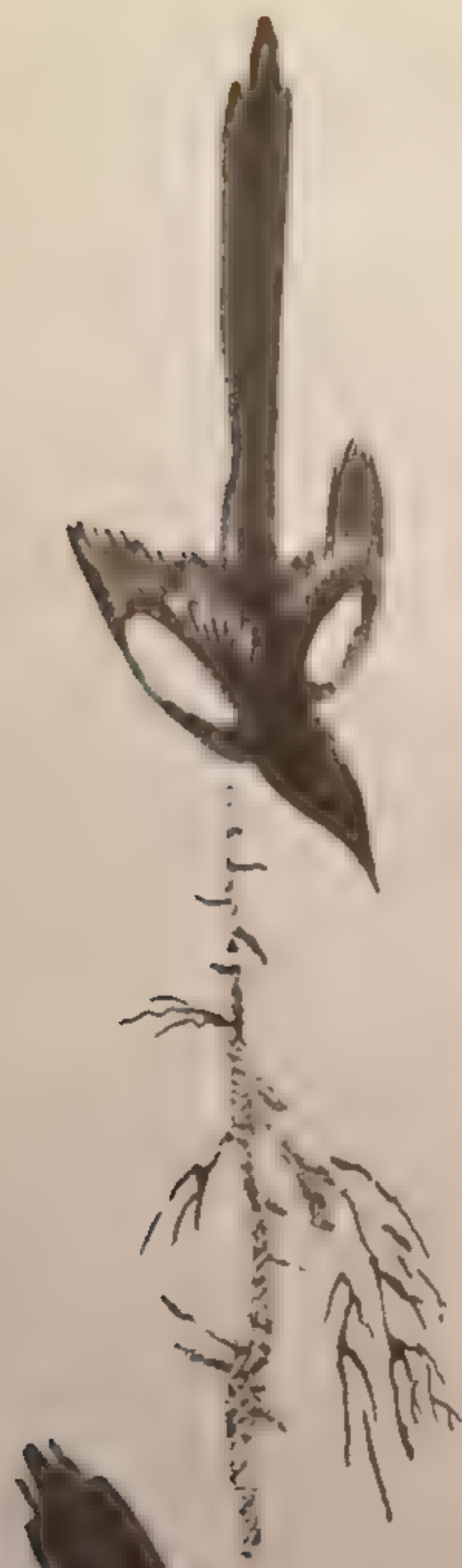
имою и летом возле нашего карачаровского домика в лесу живут сороки. Летом по утрам они слетаются на крышу домика, садятся перед моим окном на развесистую берёзу. Каждый раз они будят меня своим торопливым стрекотанием. Здесь — на крыше домика и на берёзе — делятся они, должно быть, своими сорочьими новостями. Я просыпался. Слушая торопливое стрекотание сорок, невольно вспоминал известную народную поговорку, в которой слишком говорливые женщины назывались «сороками». Кому не приходилось слышать, как две или три женщины, собравшись на улице или в комнате, делясь новостями, совсем как сороки, говорят все разом без малейшего перерыва! Слушаешь и удивляешься.

Стрекотливые сороки немало доставляли нам хлопот. В маленьком садике нашем они обклёвывали спелые вишни, долбили крепкими клювами самые сладкие яблоки. Но было что-то весёлое, знакомое с давнего деревенского детства в повадках хлопотливых и умных птиц.

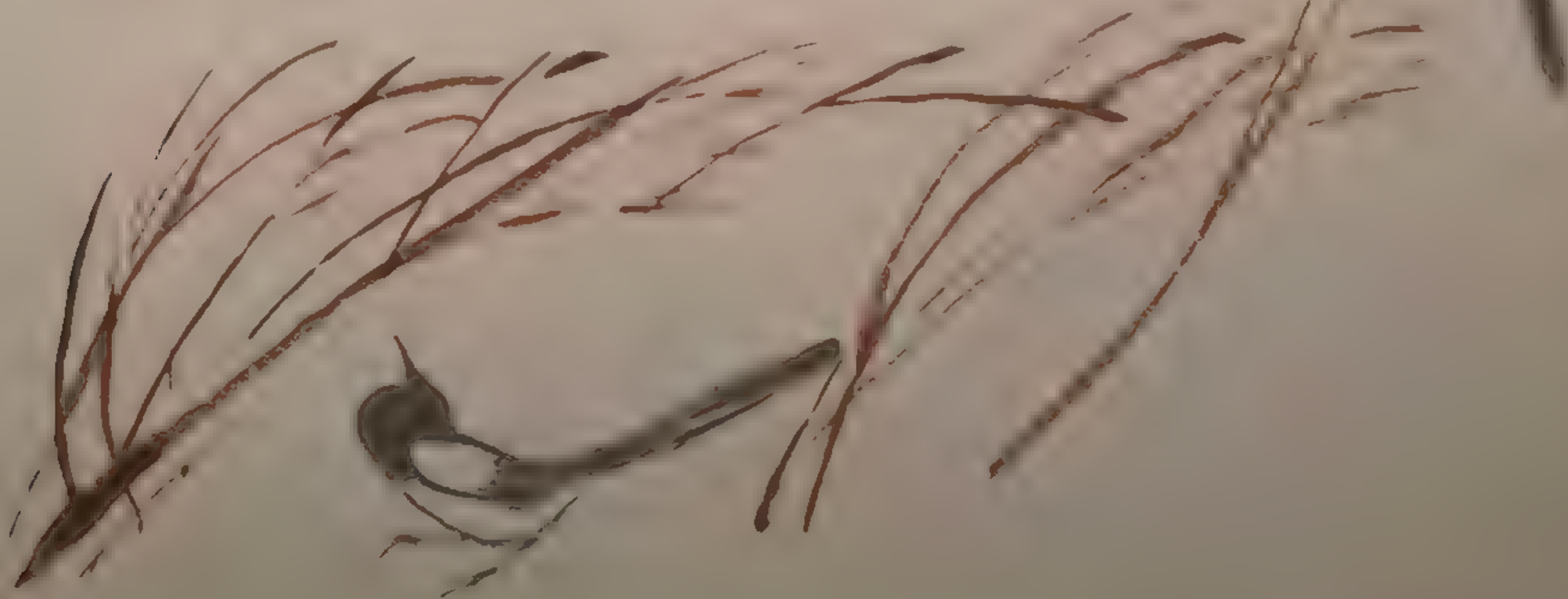
Нередко наблюдал я, какой шум поднимали сороки, когда наша кошка Машка отправлялась в лес на охоту. Сороки преследовали Машку, перелетая с сучка на сучок, громко стрекотали над нею, как бы предупреждая всех птиц, что в лес направился разбойник. Машке очень не нравилось громкое стрекотание сорок. Охотясь зимой, я не раз слышал, как над лисицей, стронутой с дневной лёжки, начинают стрекотать, следуя за ней, всевидящие сороки. По стрекоту сорок можно безошибочно узнать, куда направляется, скрываясь в чащобе, хитрая лисица.

Обычно живут сороки в лесах или парках, вблизи человеческого жилья. Летом питаются насекомыми, воруют яйца и птенцов из гнёзд маленьких певчих птиц. Зимой держатся возле деревень и людских посёлков, избегают шумных больших городов.

В самом облике длиннохвостой сороки есть что-то сказочное. Недаром в народных русских сказках и детских песенках так часто поминается сорока-белобока.



О том, как хитры и вороваты сороки, мне есть что рассказать. В карачаровском садике нашем мы устроили летнюю кухоньку с трубой, крышей и небольшой плитой. Возле кухоньки стоят стол и скамейки. Каждый раз в летние дни, когда женщины начинают готовить обед, на соседние с кухонькой деревья слетаются сороки. Они внимательно следят за тем, что делается и творится внизу, возле кухоньки. Стоит хозяйкам зазеваться или заговориться, сороки успевают утащить со стола кусочек мяса или голову рыбы. Однажды произошёл такой случай. Наша добрая гостья Наталья Михайловна пекла в летней кухоньке блины. Испечённые блины она клала на тарелку и, накрыв полотенцем, ставила на стол. Сороки внимательно наблюдали за тем, что делает Наталья Михайловна. Как-то Наталья Михайловна отвернулась от испечённых блинов и разговорилась о карачаровских новостях с моею женой. Воспользовавшись этим, одна из сорок слетела на стол, успела ухватить из-под полотенца толстый блин и улетела с ним в кусты.









Боже мой! Какой шум подняли женщины, возмущённые поведением нахальной сороки! В ответ женщинам из кустов слышалось весёлое стрекотание сорок, деливших добычу. В стрекотании проказниц-сорок как бы слышались насмешливые слова: не углядели, не углядели, не углядели!

Весной, возле нашего домика, в густых ольховых кустах, мы нашли сорочье гнездо. Было трудно увидеть его сквозь густые зелёные ветви. Устроено оно было очень искусно. Основание было скреплено глиной. Над гнездом возвышалась крыша из колючих тонких ветвей. В этом тщательно скрываемом гнезде сороки выводили и выкармливали своих прожорливых птенцов. Колючая крыша не позволяла хищникам забраться внутрь.

Сороки заботливо ухаживают за своим потомством. Вылетевшие из гнезда подросшие молодые сороки всё лето держатся неразлучным выводком вместе с родителями, обучающими своих птенцов сорочьим хитростям и воровству.

Пойманные молодые сороки скоро привыкают к людям и становятся ручными. Их можно научить всяким смешным штукам. Они сами влетают в открытое окно, садятся хозяину на плечо, но страсти своей к блестящим металлическим вещам никогда не забывают.

Много лет назад у меня жила руч-



ная сорока. В честь болтливой соседки нашей мы называли её Пелагеей Петровной. Всё лето, к великому удивлению других сорок, Пелагея Петровна влетала в моё окно, и я угощал её кусочками мяса, намоченной в молоке сладкой булкой, которую она особенно любила. Однажды с письменного стола исчезли мои очки в блестящей оправе. Я долго искал их и только через несколько дней обнаружил случайно под навесом крыльца, куда их спрятала Пелагея Петровна.







ЦАПЛИ

Лето мы проводили на берегу глухой и очень рыбной небольшой реки Жиздры. В старинном сосновом бору там сохранилась большая колония цапель. В отличие от журавлей, живущих на глухих, недоступных болотах, цапли обычно гнездятся у берегов рек. Широкие, сплетённые из толстых прутьев гнёзда цапли устраивали на самых высоких вершинах вековых сосен. Сколько лет существовала здесь колония цапель? Наверное, ещё в давние времена стали селиться в сосновом бору цапли. Под высокими соснами, на которых жили цапли, скопилось много птичьего известкового помёта.

Летом взрослые цапли улетали на реку ловить рыбу, приносили из леса в гнёзда птенцам живых ужей, которыми изобиловала местность. Я часто видел на берегу реки цапель, неподвижно стоявших над бегущей водою. Они терпеливо ждали добычу. При появлении лодки или идущего человека лениво взмахивали широкими крыльями и неторопливо отлетали на другое место. В отличие от журавлей,









цапли плохо привыкают к человеку. Держать их в неволе не доставляет никакого удовольствия.

Однажды в бурную ветреную погоду из гнезда выпал оперившийся, но ещё не умеющий летать птенец, почти ничем не отличавшийся от взрослых птиц. Я поймал его и, осторожно держа за длинный, острый, как шило, клюв, принёс домой. Золотистые глаза молодой цапли казались недобрыми. Рукою я придерживал клюв цапли, опасаясь, что она может выколоть мне глаз. Молодую цаплю я устроил на небольшой застеклённой веранде, где в одном углу на охапке сена помещалась моя легавая собака, коричневый пойнтер Фрам. Устроенная в другом углу цапля, казалось, ни малейшего внимания не обращала на Фрама.

Она скоро привыкла к своему новому обиталищу и охотно глотала мелкую рыбёшку, которую я приносил.

Когда Фраму в глиняной чашке приносили корм и он начинал обгладывать кости, повторялась смешная картина: цапля медленно выходила из своего угла и, не торопясь, направлялась к Фраму. Боже мой, что делалось с бедным Фрамом! Он поднимал на спине шерсть, грозно оскаливал зубы, рычал и лаял. Не обращая ни малейшего внимания на Фрама, цапля медленно приближалась к нему, внимательно осматривала чашку, разбросанные на полу кости, пово-

рачивалась и также медленно возвращалась в свой угол. Я недолго держал у себя злую цаплю; опасаясь, что она может поранить доверчиво подходивших к ней детей, выпустил её на волю. Окрепшая молодая цапля взмахнула широкими крыльями, поднялась над деревьями и скоро исчезла. Мы долго вспоминали цаплю, злые её глаза, а добродушный Фрам продолжал поглядывать в опустевший угол, из которого к нему подходила недобрая, пугавшая его цапля.







В О Р О Н Ы

Зимою я возвращался с охоты. Положив на плечо лыжи, я шёл по накатанной снежной дороге. Из школы, стоявшей на краю деревеньки, выбегали после занятий ребята. Шумной толпою, с сумками в руках, они шли серединой деревенской широкой улицы. Я шёл следом, прислушиваясь к весёлым разговорам. На середине деревни, у колодца, ребята остановились.

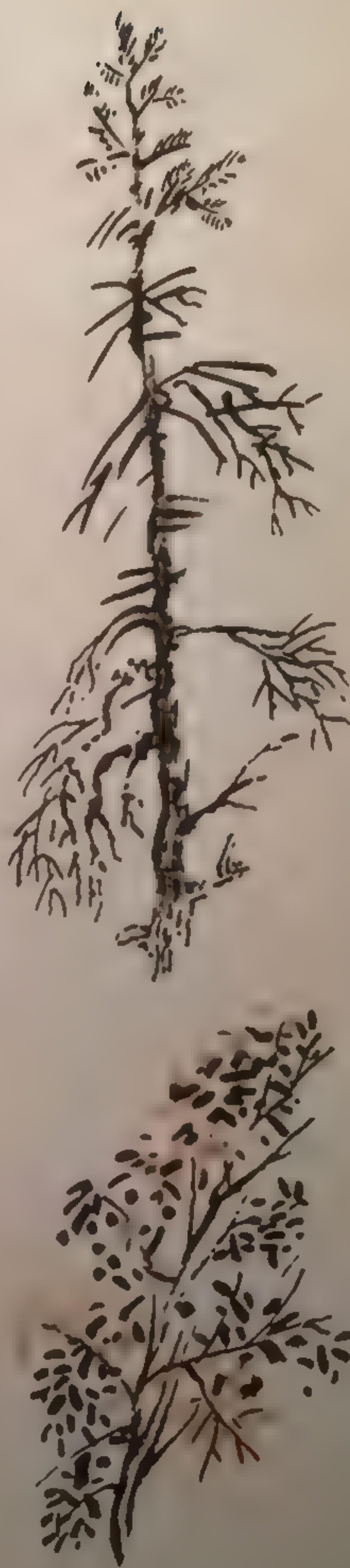
Задрав головы, они стали смотреть на вершины высоких берёз, где сидели вороны. Кто-то снял шапку и стал махать ею над головой.

И вдруг одна из сидевших на вершине берёзы ворон, взмахнув крыльями, стала тихо спускаться, села на плечо мальчика, махавшего шапкой. Достав из сумок кусочки хлеба, ребята обступили мальчика и стали кормить ворону. Оставшиеся на берёзе вороны, наклонив головы, с удивлением смотрели на свою смелую товарку. С таким же удивлением смотрел и я на всё это. Подойдя, я стал расспрашивать. И вот что я узнал.

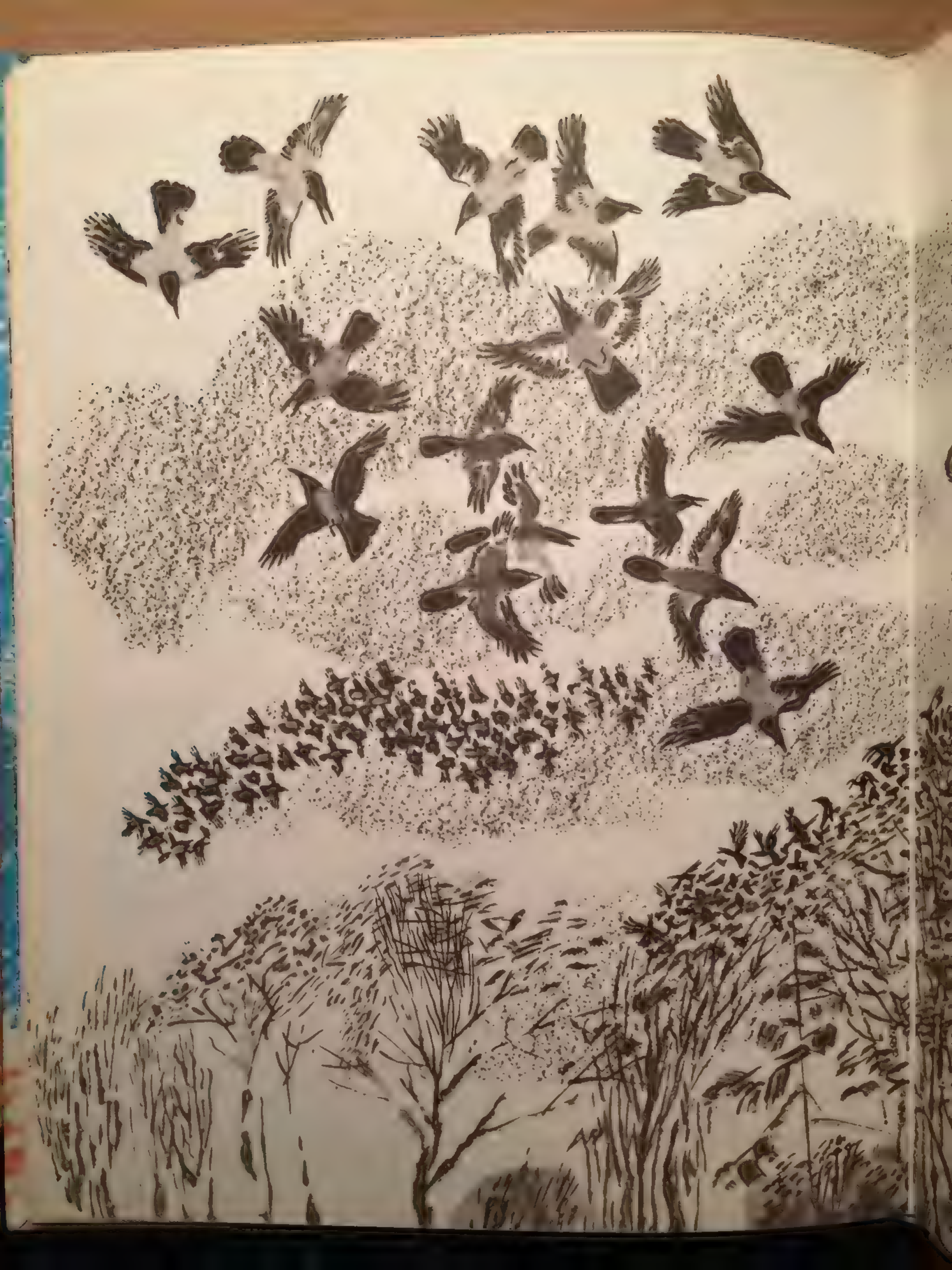


Минувшим летом Коля подобрал в лесу выпавшего из гнезда плохо летавшего воронёнка, принёс его домой. В сенях избы он устроил из палок небольшую загородку для воронёнка и стал его кормить. Воронёнок очень скоро привык к Коле, хорошо его узнавал, и всякий раз, когда Коля подходил к своему питомцу, тот радостно каркал и махал крыльями. Когда воронёнок подрос, Коля стал выпускать его на волю. Воронёнок неизменно к нему возвращался. Он влетал в открытое окно дома, съедал приготовленное для него угощение. Осенью воронёнок присоединился к другим воронам, но каждый раз, стоило только ему увидеть на улице Колю, слетал с дерева и, к великому удивлению других ворон, садился на его плечо.

О воронах принято говорить как о глупых и недогадливых птицах. Нерасторопных зевак часто называют воронами. «Проворонил!» «Экая ты ворона!» — говорят иной раз рассеянному человеку. Такое мнение о воронах не совсем справедливо. Очень возможно, что причиной насмешливого отношения к воронам является их неуклюжесть и неловкий полёт. Посмотрите, как в ненастный день неловко, боком летают по ветру вороны. В холодные, осенние, дождливые дни вороны кажутся нам смешными. Но ошибается тот, кто думает, что вороны — неловкие простофили. Вороны нередко похищают у











зазевавшихся насекомых маленьких неоперившихся цыплят, разоряют птичьи гнёзда, убивают и поедают маленьких лесных животных, нападают даже на зайцев.

Однажды летом, бродя за грибами, я увидел нескольких ворон, преследовавших большого зайца. Со злым карканьем они взлетали и падали над спиной убежавшего от них русака. Спасаясь, заяц поворачивался иной раз на спину, отбиваясь от нападавших сильными ногами. По-видимому, русак притаился на дневной лёжке, а вороны заметили его и пытались с ним разделаться.

Свои гнёзда вороны строят обычно в лесу, подальше от человеческого жилья. Когда подрастут и начнут летать воронята-птенцы, вороны возвращаются к людным селениям.

Некрасивый вороний голос способен выразить самые разнообразные оттенки: внезапный испуг, тревогу, предупреждение, удовлетворение сытным обедом. По вороньему карканью опытные люди угадывают близкую перемену погоды.

Вряд ли кто знает, что вороны умеют считать. А между тем это так.

Возле одной мусорной ямы стоял небольшой сарайчик с дровами. Кормившиеся на яме вороны каждый раз взлетали на деревья, когда в сарайчик входил человек. Они не спускались к яме, пока человек оставался в сарайчике.

Чтобы испытать смекалку ворон, в сарайчик вошли два человека. Выждав некоторое время, один из них вышел. Вороны не слетали с дерева до тех пор, пока не вышел второй.

На следующий день в сарайчик один за другим вошли четыре человека. Вышел один: обождав некоторое время, вышел другой. Вороны оставались на дереве. Только когда из сарайчика вышел третий, вороны слетели кормиться на мусорную яму. Четвёртого, оставшегося в сарае, человека они не досчитали.

Этот не раз повторенный опыт доказывал, что вороны умеют считать только до трёх. Дальше считать они не умеют.







ТРЯСОГУЗКИ

Над моим окном, под карнизом, свили гнездо весёлые проворные трясогузки. Весною я наблюдал, как, перепархивая на своих лёгких крылышках, хлопотливо носили они в клювах длинные конские волосинки, сухой мох, надёрганную из бревенчатых стен мягкую паклю, сухие травинки.

Мне всегда были милы эти проворные и весёлые птички. Идёшь, бывало, по песчаному берегу реки или по полевой нахоженной тропинке, впереди, потряхивая длинными хвостиками, всё время прыгают, бегают и перелетают весёлые трясогузки. Человека они почти не боятся. Идёшь и радуешься, глядя на весёлых, доверчивых птичек.

Уже не первый год, прилетая весною, наши знакомые трясогузки устраивают над моим окном своё незамысловатое, но очень опрятное гнездо. Каждое лето мы наблюдали, как трясогузки выводили и выкармливали своих маленьких птенцов, как подрастали и оперялись эти беспомощные и голые птенцы, как в свой срок с радостным щебетанием один за другим вылетали они из родного тёплого гнезда, скрывались в листве высоких деревьев, окружающих наш маленький лесной домик.

Нынешним летом трясогузки опять вернулись на



свое облюбованное место. Бог знает, в каких дальних краях зимовали они, как находили путь к нашему карачаровскому домику, где под крышей крылечка, под моим окном было их прошлогоднее гнездо.

Из окна мы вновь наблюдали, как с весёлым, бодрым чириканьем порхали возле гнёздышка милые длиннохвостые птички, как выводились и подрастали птенцы, а родители прилетали их кормить. Какой радостный нетерпеливый писк поднимался в гнезде, когда с мухой или извивавшимся живым червячком в клюве подлетала к гнезду взрослая птичка!

Жёлтые, широко раскрытые клювы тянулись к матери, и в один из них она опускала принесённую добычу. В гнезде мы насчитали пять головок птенцов, ожидавших корма.

Начало нынешнего лета было холодным и дождливым. Всю первую половину июня дул северный, неласковый ветер, пасмурное небо редко прояснялось. В погожие, ясные дни особенно веселы были в своём гнёздышке подраставшие птенцы, и мы часто ими любовались.

В холодное, дождливое утро произошло несчастье. Мы услышали писк, тревожное чириканье. На крыльце кто-то крикнул:

— Птенцы! Смотрите, птенцы!

Выйдя на крыльцо, мы увидели двух несчастных, обмокших птенцов. Сбитые

дождём, дрожащие, они сидели в высокой мокрой траве и не имели сил взлететь. Над ними с криком тревоги порхали, останавливаясь и повисая в воздухе, взрослые птички.

Мы поймали обмокших птенцов и, приставив лестницу, посадили в гнездо. Ослабевшие, мокрые птенцы прижались к своим громко пищавшим сестричкам и братцам.

Родители продолжали кормить птенцов, и нам показалось, что всё кончилось благополучно. В полдень из гнезда вылетел ещё один птенец и сел на ступеньку деревянного крыльца. Поймать его было невозможно: при приближении человека он взлетел и уселся на закачавшуюся ветку сирени.

К обеду из гнезда вылетели уже три птенца. Несомненно, для них наступило время вылета, и они соблюдали свой неписанный закон, несмотря на дурную погоду.

Мы очень боялись, что плохо летавших птенцов изловит наш чёрный кот Григорий, и заперли кота в чулан. Взрослые птички долго и беспокойно кружились над вылетевшими птенцами, как бы стараясь научить их летать.

На следующий день мне понадобилось на целые две недели выехать в город. Разумеется, в городской суете я забыл о трясогузках. Когда я вернулся, внук мне сказал:

— Посмотри-ка, дедушка, в гнезде



трясогузок до сих пор живёт и не вылетает один взрослый птенец. Наверное, ему страшно вылететь из гнезда. Мать по-прежнему его кормит.

Я подошёл к окну. В гнезде сидел оперившийся крупный птенец, ничем не отличавшийся от взрослых трясогузок. Подлетевшая трясогузка-мать положила в его раскрытый клюв жирную гусеницу. Птенец взмахнул крыльями, но остался в гнезде.

Мы долго не могли понять, почему не вылетает из гнезда выросший птенец, и считали его трусишкой. Мать усердно кормила птенца. Держа в клюве крупного червяка или вкусную гусеницу, она присаживалась иногда на самый край крыши, старалась выманить из гнезда жалобно пищавшего, трепыхавшегося птенца. Случалось, кормилица-мать долго не прилетала, и тогда голодный птенец громко и жалобно пищал, зовя свою мать.

Заподозрив неладное, однажды я сказал внуку, чтобы он принёс лестницу и посмотрел, что происходит в гнезде трясогузок и почему не вылетает из гнезда выросший птенец.

Необъяснимая загадка раскрылась: подросший птенец запутался лапкой в петле из конского волоса, которым была выстлана внутренность гнезда. Два пальца на лапке оказались сломанными. Мы освободили птенца, и он с радостным криком поднялся в воздух и в сопровождении матери исчез с наших глаз. Самое трогательное в этой истории — привязанность матери трясогузки к своему птенцу, попавшему в негаданную ловушку. Трясогузка-мать не покинула своего несчастного птенца, продолжала его кормить.



СОДЕРЖАНИЕ

СКВОРЦЫ	7
ЖУРАВЛИ	15
КАЙРЫ	21
КУЛИКИ	29
ГРАЧИ И ГАЛКИ	37
ЛЕБЕДИ	45
СОРОКИ	53
ЦАПЛИ	61
ВОРОНЫ	67
ТРЯСОГУЗКИ	75





Для младшего школьного возраста

Иван Сергеевич Соколов-Микитов

ЗВУКИ ЗЕМЛИ

Художник Н. Е. Чарушин

ИБ № 544

Редактор Б. Цыбина Художественный редактор Г. Коптелова
Технический редактор Е. Соколова Корректор Н. Пьянкова
Сдано в производство 20 V-77 г. Подписано в печать 18 I-78 г.
60x90 8 Офс № 1 Усл. печ. л. 10 Уч.-изд. л. 9,05
Тираж 150 000 Изд. № 3559 Заказ № 828. Цена 1 руб. 20 коп.

Издательство «Малыш»

Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© илл. Издательство «Малыш» 1978

С 70802-084 85-78
М102(03)-78





1 р. 20 к.



М. СКОКОВ-МАКИШЕВИЧ